

Эпизод \[14й]////
ПОНЕДЕЛЬНИК

- >> День рождения Рихарда Зорге
- >> Отменно!

4 октября 1971 года (понедельник)

□□□□□ — Ну и денёк сегодня! Карусель какая-то.

□□□□□ — Понедельник, 13е число! Из худ. к/ф-ма «Город принял» <<•>> □□□□□ — Что вы смотрите на меня, как солдат на вошь? Обалдели от счастья? Да?

Из худ. к/ф-ма «12 стульев»

А двойку по Авиационному оборудованию я исправил! Сегодня.

Ничего там сложного нет. Надо просто с конспектом посидеть, разобраться в формулировках и постоять перед схемами размещения оборудования самолёта. Сконспектами и учебником я хорошо посидел в воскресенье, а перед схемами постоял на самоподготовке. (Хотя я полагаю, что лётчику знать, где и как размещаются агрегаты на самолёте совсем не обязательно – мы ведь не инженерно-техсостав, снимать и ставить их не будем! Впрочем, нас ведь готовят лётчиками-инженерами. Может, азы инженерных знаний нам тоже нужны? Ибо говорят, что высшее образование – вещь весьма полезная: оно позволяет нам убедиться, как мало знают другие люди!) И через час я считал себя готовым к «воздушным боям» с нашей «классной дамой» по всем высотам! Ну, почти по всем!..

И пока передо мной что-то там пересдавали или пытались пересдать другие курсанты, я просто удивлялся: как на такие простые вопросы мои товарищи порой не могут ответить! (Когда знаешь, всё всегда кажется простым!) Тот же Борода не смог

рассказать Котлову ни о стандартном эшелоне, ни о треугольных индексах на высотомере, ни даже зачем на АГД-1 служит кремальера! Белобородько только сидел и улыбался, иногда хихикал и как бы давал понять Котлову, что он-то уж понимает, что всё это игра и не более того! А после того, как Борода не смог считать курсовые углы с компаса, препод перестал с ним «играться» и отправил его на «второй круг». Вернее, на третий. А, может, и на четвёртый!

За Белобородько сажусь перед подполковником я.

Он так хитро посмотрел на меня:

— Ну что, товарищ Кручинин? Вы знаете, какой сегодня день?

— Да, товарищ подполковник! Сегодня, 4 октября, день рождения советского военного разведчика героя Советского Союза Рихарда Зорге!

— Да?

— Да. Он родился в 1895 году недалеко от Баку!

— Военный разведчик? А что, бывают разведчики «невоенные»?

— Конечно! Есть разведчики иностранного отдела, то есть я хотел сказать, иностранного управления КГБ, которые занимаются политической разведкой и разведкой в целях контрразведки!

— Ну, они же всё равно носят погоны!

Я не стал спорить. Зачем преподавателю портить настроение и нервы? Ведь офицеры в КГБ, насколько мне известно, имеют звания не воинские, а «специальные».

— А ещё?

— В этот день в 1957 году мы запустили первый в мире искусственный спутник Земли!

— Я имею в виду, какой сегодня день недели?

— Как будто, с утра был понедельник!

— Вот! А понедельник, говорят, – день тяжёлый! Выучили?

— Вроде, выучил!

— Вроде? Посмотрим! Рассказывайте! Так что такое, вы говорите, истинная путевая скорость?

И я рассказал! И про истинную путевую скорость, и про приборную (на которых меня в прошлый раз клинило), и зачем в прибор скорости, кроме полного, подаётся ещё и статическое давление, и для чего служит кремальера на авиагоризонте, и как работает устройство согласования компаса, и где-какие размещаются на самолёте агрегаты авиагоризонта и гироиндукционного компаса.

Мучил подполковник меня долго (целых семь минут!), пытаюсь понять, чего я не знаю.

Затем мы подходим к вращающейся стойке компаса ГИК-1. Кстати, этот комплект действующий! Достаточно только подключить питание и через 1-2 минуты компас будет показывать магнитный курс. Повернёшь стойку и шкала компаса переместится на такой же угол тоже. Все агрегаты смонтированы здесь же, на нижней полке. Перед курсантом на панели лишь АЗС¹ питания, сам указатель и кнопка согласования магнитного курса.

— Итак, товарищ курсант, будущий военный лётчик-истребитель! Последний вопрос «на засыпку»! С каким курсом сейчас «летит» наш самолёт?

— 35 градусов, товарищ подполковник!

— А что мы ещё здесь на приборе можем считать?

— Товарищ подполковник! — я сделал возмущённую физиономию. — А это ещё

один «последний вопрос»!

— Да? — усмехнулся Николай Васильевич, давая мне понять, что мою шутку он оценил. — Но всё равно на него придётся отвечать! Как и на все последующие мои «последние вопросы»!

Я улыбнулся.

— С указателя УГР-1, кроме курса, с которым мы «летим», можно ещё считывать: курсовой угол приводной радиостанции, магнитный пеленг самолёта и магнитный пеленг радиостанции!

— Да неужели? И какой же сейчас КУР?

Бегло бросаю взгляд на компас.

— 270 градусов, товарищ подполковник.

— Магнитный пеленг самолёта?

— 125 градусов.

— Магнитный пеленг радиост..?

— 305!

— Хм! Вы действительно к сегодняшнему нашему разговору подготовились отменно!

— Товарищ подполковник! А «отменно», это как?

— Отменно – это «отлично»! Вот так надо было бы и с первого раза! Вы же неглупый парень! Чего улыбаетесь?

— Мне приятно, что меня кто-то считает «неглупым»!

— Неглупый, но частенько ленитесь заниматься и учить теорию! От этого и случаются у вас все ваши неприятности! Не смею вас больше задерживать! Ставлю вам заслуженное «отлично». Можете идти!

— Есть, товарищ подполковник!

Я собираю с соседнего стола свои конспекты и учебники в полевую сумку. И у дверей оборачиваюсь:

— Товарищ подполковник! И вовсе понедельник для меня – не тяжёлый! Он тяжёлый для вас!

— Почему это он для меня «тяжёлый»?

— Потому что я сейчас ухожу в казарму, буду отдыхать, смотреть телек, читать в ленкомнате газеты. А вы ещё будете работать!

— А! Это вы правильно заметили! — улыбается Котлов.

— До свидания, товарищ подполковник!

— До свидания, товарищ Кручинин!.. Кто следующий? Так! Самойченко! Поехали!

Устройство вариометра!..

В казарме складываю конспекты и учебники в тумбочку.

— Защитился? — интересуется Петро Галага.

— Да! — улыбаюсь на все тридцать два зуба.

— На сколько?

— На пять баллов!

— Ну и как он?

(То есть Котлов.)

— По-моему, нормально! Если знаешь, пятёрки не жалеет! А не знаешь – без зазрения совести отправляет на «второй круг»!

— Ну, ладно! Пошёл и я попытать своё счастье! Что он там хоть спрашивает?

Зарницы памяти. Эп. 14. Понедельник

Автор: Юрий Фёдоров

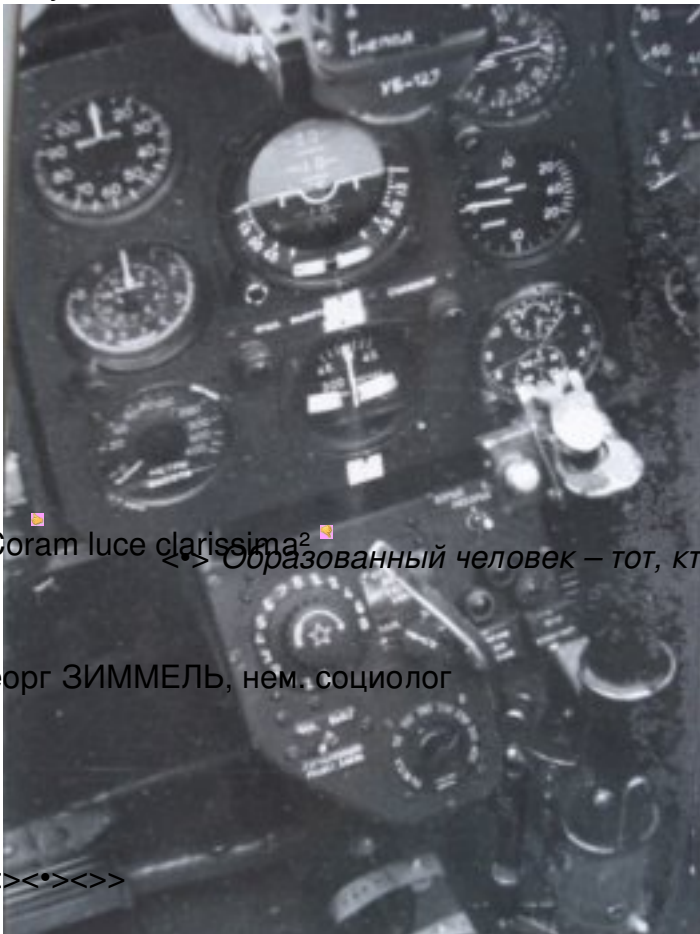

Я рассказал. И потом добавил:

— Разберись с указателем УГР-1 компаса. Он всех заставляет считать со шкалы все курсовые углы!

— А какие они там сейчас на приборе?

— А какая разница! Котлов всё равно потом включает агрегат и разворачивает стойку. Так что всё там меняется!..

Coram luce clarissima² <> Образованный человек – тот, кто знает, где найти то, чего он не знает.

Георг ЗИММЕЛЬ, нем. социолог

<<<•>>>

<•>

— У тебя в голове мозги или кю?

Из худ. к/ф-ма «Кин-дза-дза»

<<<•>>>

<•>

Невежды всесторонни.

Феликс РЕЙЧАК

<<><•><>>

<•>

— *Знания не всегда поддаются объяснению.*

Из худ. к/ф-ма «Филипп Траум»

<<><•><>>

<•>

Когда мы умрём все до одного, познаем, что мы не знали ничего.

АВИЦЕННА

<<><•><>>

<•>

— *Тебе просто повезло!*

□□□□□ — *Чем больше я работаю, тем больше мне везёт!* Из америк. худ. к/ф-ма «В центр солнца»

<<><•><>>

<•>

Не слишком усердствуйте!

Шарль ТАЛЕЙРАН

<<><•><>>

<•>

— *Тебе ясно?*

□□□□□ — *Да, это здорово!*

□□□□□ — *Я спрашиваю: понял ли ты? А свою оценку лучше сохрани для потомства.□Я*

думаю, у тебя найдётся время для написания мемуаров.

□□□□ — Да, я понял!

□□□□ — Да? Редкий случай! Из польского худ. к/ф-ма «Гангстеры и филантропы», 1964 г.

<<><*><>> <*> Борт на своём эшелоне пилит в многочасовом полёте на один из аэродромов Дальнего Востока. Экипаж расслаблен. Самолёт пилотирует «автопилот Вася». Вдруг по внутреннему СГУ:

□□□□ — Командир, отверни влево градусов двенадцать!

□□□□ Командир воздушного судна, просыпаясь, не смекнув, в чём дело, автоматически отворачивает влево на прошенные двенадцать приблизительных градусов и выводит борт в горизонтальный полёт.

□□□□ — Командир, отлично! Ещё чуток, градусов пять!

□□□□ КВС, нахмуясь, почти проснувшись и вглядываясь куда-то в даль горизонта, отворачивает ещё на пять градусов.

□□□□ — Блеск, командир! Ещё градуса три – и будет заеб*сь!

□□□□ Отвернул ещё на три градуса. Потом КВС в уме пытается складывать те градусы, на которые пришлось отворачивать борт, и возмущённо горланит по СГУ:

□□□□ — Слушай, штурман! Ты меня зафакал! Сказал бы сразу: 20 градусов влево!

□□□□ — Командир! Это не штурман! Это радист! Солнце в иллюминатор затрахало, не вижу ни х*я! Кроссворд мешает разгадывать! Из авиабаек

Напоминаем, что оценить представленный материал вы можете не только в комментариях, но и с помощью выставления оценки (по пятибалльной шкале) и нажав клавишу РЕЙТИНГ вверху страницы. Для авторов и администрации сайта ваши оценки чрезвычайно важны!

---

¹ АЗС – автомат защиты сети, выключатель с предохранителем. Если ток пойдёт через него нерасчётный, выключатель срабатывает и отключит всё устройство.

² Coram luce clarissima (лат.) – среди бела дня.